

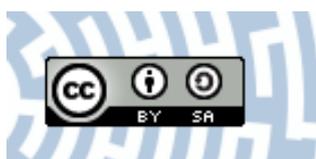

You have downloaded a document from
RE-BUS
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: "Gorod/miasto" i ih proizvodnye v russkom i pol'skom âzykovom predstavlenii

Author: Mačej Val'čak

Citation style: Val'čak Mačej. (2019). "Gorod/miasto" i ih proizvodnye v russkom i pol'skom âzykovom predstavlenii. W: A. Banaszek-Szapowałowa (red.), "Słowiański krąg : słowo - myśl - obraz w tradycji i współczesności" (S. 78-90). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Na tych samych warunkach - Licencja ta pozwala na kopiowanie, zmienianie, rozprowadzanie, przedstawianie i wykonywanie utworu tak długo, jak tylko na utwory zależne będzie udzielana taka sama licencja.

UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

***Gorod/miasto* и их производные в русском и польском языковом представлении**

Город, понимаемый, преимущественно, как единица пространственной организации, нашел свое отражение во многих научных исследованиях. Рассматривался он, главным образом, с точки зрения урбанистики¹, архитектуры², истории³, культуроведения⁴, а также социологии⁵, в составе так называемых *urban studies*, и психологии⁶. С течением времени стал он восприниматься не только как ансамбль расположенных на данной территории

---

¹ S. MISZTAŁ: *Kierunki zmian w strukturze funkcjonalnej i przestrzeni miasta Unii Europejskiej*. W: *Przestrzeń Europy*. Red. J. M. CHMIELEWSKI. Materiały seminarium naukowego pt. *Najnowsze realizacje urbanistyczne w krajach Unii Europejskiej*. Warszawa 1999, s. 14–17.

² H. PAETZOLD: *Architektura i urbanistyka. Zarys krytycznej filozofii miasta*. W: *Pisanie miasta – czytanie miasta*. Red. A. ZEIDLER-JANISZEWSKA. Poznań 1997, s. 195–212; М.Н. ГРОМОВ: *Архитектура как образ мира*. В: *Мир культуры*. Вып. 2. Труды Государственной академии славянской культуры. Москва 2000, с. 106–112.

³ М. ПАЛАМАРЧУК: *Феномен города в России*. „Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego” 2011, nr 1 (1), <http://ip-r.org/wp-content/uploads/2012/04/Palamarchuk-Rocznik-IPR-1-1-2011.pdf> (дата обращения: 18.09.2014).

⁴ T. SŁAWEK: *Akro/Nekro/Polis*. W: *Pisanie miasta. Czytanie miasta. Studia Kulturoznawcze*. Red. A. ZEIDLER-JANISZEWSKA. Т. 9. Poznań 1997, s. 13–40; В.Л. ГЛАЗЫЧЕВ: *Изменения в культуре города: проблемы и парадоксы*. В: *Культура города: проблемы развития*. Red. В.Л. ГЛАЗЫЧЕВ. Москва 1998, с. 14.

⁵ A. WALLIS: *Miasto jako system społeczny*. Warszawa 1990; B. JAŁOWIECKI: *Człowiek, społeczeństwo-przestrzeń w polskiej socjologii miasta*. W: *Socjologia miasta*. Oprac. M. MALIKOWSKI, S. SOLECKI. Rzeszów 2001, s. 38–40.

⁶ Т.В. ИВАНОВА: *Городская ментальность как предмет психологического исследования*. Самара 2003; Д.Н. САЗОНОВ: *Субъективная психологическая репрезентация среды города как фактор деструктивных эмоциональных и поведенческих проявлений горожан*. В: *Профилактика девиантного поведения подростков и молодежи средствами культурно-досуговой деятельности: материалы региональной научно-практической конференции*. Белгород 2005, с. 186–192; M. LEWICKA: *Psychologia miejsca*. Warszawa 2012.

строений, но и шире, как своеобразный символ, носитель различных идей, зачастую в качестве антонима противопоставляясь деревне, её символике и традиционным ценностям. Представляя собой результат человеческой деятельности и выражая также и самого человека, он остаётся в тесной взаимосвязи с культурой, цивилизацией, опосредованно также и с языком, с помощью которого среди разных этносов по-разному определяется. Восприятие города как выразителя определенных идей послужило началом дальнейших исследований, направленных на аспект культурологический, языка и менталитета его обитателей. Поскольку предлагаемая статья имеет лингвистический характер, в первую очередь необходимо назвать работы, затрагивающие городскую проблематику через призму лингвистики и смежных с ней дисциплин. Интересующая нас тематика, в частности, легла в основу серии монографий *Miasto. Przestrzeń zróżnicowana językowo, kulturowo i społecznie*⁷, в которой рассматриваются проблемы не только собственно языка городского пространства, но и такие, как его культурная и историческая обусловленность, отражающиеся в языке и способах восприятия города.

Для начала подойдём к затрагиваемому вопросу с этимологического аспекта, рассмотрев лексемы *gorod* и *miasto* на фоне некоторых других европейских языков, ограничив осуществляемый в дальнейшей части анализ лишь суффиксальными производными. Польская лексема, имеющая свой корневой аналог также и в русском (*место*), однако с другой семантикой, восходит к существительному *miejsce* (в древнепольском также *miesto*, от праслав. *město ‘территория, жизненное пространство’⁸), первоначальное значение которого сводится к представлению о ‘местопребывании’⁹, реже ‘основе, фундаменте’¹⁰. Сходную этимологию имеют и иноязычные эквиваленты: чеш. *místo* ‘место’, вероятно, под воздействием немецкого *Stätte* ‘место’ (ср. родственное в английском *state* в значении ‘штат’ – единица территориально-административного распределения в США). Польское слово обозначает, тем самым, определённую точку в пространстве.

В свою очередь, этимология русского существительного *gorod* связана с др.-рус. *gorodъ*, из ст.-слав. *градъ* (ср. польск. *gród*)¹¹. Лексема эта первоначально имела значение ‘ограда, забор’, ‘место, огороженное за-

⁷ *Miasto. Przestrzeń zróżnicowana językowo, kulturowo i społecznie*. Т. 1–5. Red. M. ŚWIĘCICKA. Bydgoszcz 2012–2014.

⁸ К. DŁUGOSZ-KURCZABOWA: *Wielki słownik etymologiczno-historyczny języka polskiego*. Warszawa 2008, s. 420.

⁹ Ср. также авест. *gər̥da* ‘дом, местопребывание’ В: П.Я. ЧЕРНЫХ: *Историко-этимологический словарь русского языка*. Т. 1. Москва 1999, с. 207.

¹⁰ W. BORYŚ: *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków 2008, s. 321; A. BAŃKOWSKI, *Etymologiczny słownik języka polskiego*. Red. A. MROZOWSKA. Т. 2. Warszawa 2000, s. 172.

¹¹ М. ФАСМЕР: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1. Москва 1964, с. 443; П.Я. ЧЕРНЫХ: *Историко-этимологический словарь...* с. 207.

бором', затем 'крепость', впоследствии 'город'. Интересно отметить, что в словаре В.И. Даля первым значением у лексемы *городъ* представлено 'городьба, ограда около жилья, селения. // Крепость, крепостца, укрепленное стѣнами мѣсто внутри селения, кремль'¹². Тем самым, в русской лексеме через этимологическую связь с крепостью закрепилось представление об отгороженном месте, ограниченном пространстве оборонительного характера. Именно такое значение, в современном русском языке считающееся устаревшим, фиксируют толковые словари: 'древнее поселение, огороженное, укрепленное стеной для защиты от неприятеля, как центр ремесла и торговли. // Центральная часть такого поселения; кремль, крепость. // Стена, окружающая такое поселение'¹³.

Интересно отметить, что подобное представление о городе прослеживается и в немецком существительном *Burg* с первоначальным этимологическим значением 'укрепленное место, цитадель'. В приведенных лексемах нашли свое отражение и соответствующие архитектурные признаки города. Такое же представление закреплено и в английской лексеме *town*, от протогерманского **tunaz*, **tunan* 'укрепленное место'¹⁴, называющей в современном английском определенную часть города или район.

Ещё один признак можно увидеть в латинском существительном *civitas*, восходящем к *civis*, *civilis* 'гражданин; вольный человек; подданный', давшем также начало и английской лексеме *city* 'город'. В этом случае город воспринимается как совокупность обитающих в нём вольных граждан. Отметим попутно, что в русском языке обнаруживается именно такое (как разговорное) значение у лексемы город: 'жители такого населённого пункта'. Семантические совпадения можно также увидеть и на примере греческой лексемы *πόλις*, обозначающей: 1. 'город, замо́к, крепость'. 2. 'страна, родина'. 3. 'общество, граждане, область'¹⁵.

Стоит обратить внимание и на латинскую лексему *urbs*, обозначающую конкретный город, а именно Рим. Данная лексема многозначна и, помимо отмеченного значения как основного, обладает также вторичным – 'важная, существенная вещь'. Приведённое значение представляется вполне обоснованным, если учесть то обстоятельство, что Рим, будучи столицей Римской империи, воспринимался как центр культурной и цивилизационной жизни тогдашней Европы, а также конечной точкой любого движения (*omnes viae Romam ducunt* – 'все пути ведут в Рим').

¹² В. Даль: *Толковый словарь живаго великорускаго языка*. Т. 1. Москва–Санктъ-Петербургъ 1881, с. 380.

¹³ Т.Ф. ЕФРЕМОВА: *Толковый словарь русского языка*. Т. 1. Москва 2006, с. 498.

¹⁴ D. HARPER: *Online etymology dictionary*. <http://www.etymonline.com/index.php?term=town> (дата обращения: 23.05.2017).

¹⁵ Семантизация приводится на основании: O. JUREWICZ: *Słownik grecko-polski*. Т. 1. Warszawa 2001, s. 211.

Отталкиваясь от представленных этимологических рассуждений и переходя к заявленной в заглавии проблематике, имеет смысл сравнить лексемы *gorod* и *miasto* с точки зрения их основных словарных дефиниций. Польская лексема предполагает следующие значения: **1.** ‘duży, gęsto i planowo zabudowany teren’; **2. pot.** ‘ludność zamieszkująca ten teren’; **3. pot.** ‘władze administracyjne takiego terenu’¹⁶. Смежные значения фиксируются также и русскими толковыми словарями: 1. ‘крупный населённый пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр’. 2. *разг.* ‘о жителях подобного населённого пункта’. 3. *разг.* ‘центральная, главная часть этого населённого пункта в отличие от окраин и пригородов’¹⁷.

Обратим внимание и на другие толкования основного значения польской единицы, передающие представление о способе организации городского пространства и размещения в нём объектов. Как представляется, более точную дефиницию, к тому же более близкую польскому языковому восприятию города, фиксирует *Wielki słownik języka polskiego*: **1a.** ‘duży teren o gęstej zabudowie z ulicami, domami, firmami, urzędami i sklepami, zwykle z rynkiem, posiadający odrębną administrację, na którym mieszka i pracuje nierolniczo dużo ludzi’.

Приведённое толкование определяет город на основании характерных и свойственных ему архитектурных объектов (улицы, фирмы, учреждения, рынок). Именно этот критерий прослеживается и в ещё одном значении, которое, помимо упомянутых (2, 3), фиксирует *Wielki słownik języka polskiego*: **1b.** ‘miejsce poza domem – czyli centrum miasta bądź inna część miasta, w której znajdują się ważne instytucje, restauracje, sklepy czy kino’¹⁸. Подобное значение, помечаемое как разговорное, фиксируется в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: ‘центральная главная часть этого населённого пункта (города – *М.В.*) в отличие от окраин и пригородов’¹⁹.

Следует также отметить и коннотативную нагруженность польских словосочетаний *pójść do miasta (na miasto)* / *udać się do miasta (na miasto)* и *pójść w miasto*. У существительного *miasto* в представленном лексическом окружении прослеживается разная семантика. В первом случае предполагается определённый фрагмент городского пространства, точнее центральная его часть, а также прилегающее к нему пространство, в котором

¹⁶ *Słownik języka polskiego PWN*. Red. W. DOROSZEWSKI. <http://sjp.pwn.pl/sjp/miasto;2482792.html> (дата обращения: 23.05.2017). Сходное толкование фиксируется в: *Słownik języka polskiego PWN*. Red. nauk. M. SZYMCAK. T. 2. Warszawa 1984, s. 152.

¹⁷ *Словарь русского языка в 4-х т.* Ред. А. П. ЕВГЕНЬЕВА. Т. 1. Москва 1999, с. 336.

¹⁸ Там же: http://www.wsjp.pl/index.php?id_hasla=3383&id_znaczenia=2451642&l=15&ind=0 (дата обращения: 23.05.2017).

¹⁹ С.И. ОЖЕГОВ, Н.Ю. ШВЕДОВА: *Толковый словарь русского языка*. Москва 2001, с. 140; ср. также *Словарь русского языка в 4-х т...*, с. 336.

сконцентрированы определённого рода заведения²⁰ – административно-управленческие (напр., городское управление и его отделения), торговые и развлекательные (магазины, кино, театры и проч.), транспортно-бытовые (железнодорожный или автобусный вокзалы). Тем самым, первое словосочетание указывает на фрагмент города, посещение которого обусловлено конкретной, прагматически маркированной потребностью, включающей определённые действия (*пойти купить, оформить, посетить что-нибудь*). Отмеченную особенность проиллюстрируем примерами из национального корпуса польского языка:

*Również w tym miejscu często tczewian zabawia cyrk. Jedyną bolączką mieszkańców jest brak sklepów. Aby zrobić zakupy, muszą **pójść do miasta**, co jest kłopotliwe, zwłaszcza dla starszych mieszkańców²¹*

*Potem wystarczy wykupić karnet na wszystko co pływa po Wenecji i z najbliższej przystani **udać się do miasta**. Nie ma obaw o powrót, promy kursują całą noc²²*

*Potem **poszłam do miasta** i zrobiłam małe zakupy. Kilka niespodzianek tylko dla mnie i dla Ciebie. Nic wielkiego, po prostu parę ciuchów.*

*Następnie mieliśmy samochodami **udać się do miasta**, zjeść obiad, wręczyć dziełku szkolnej podarki, zwiedzić park, spotkać się z mieszkańcami Stepanakertu²³.*

Второй пример в ряду перечисленных предполагает менее определённое и ограниченное пространство, обозначая, скорее, отдельные объекты развлекательно-гастрономического характера (бары, рестораны, клубы, дискотеки), посещение которых предполагает такие действия, как *повеселиться, выпить, опьянеть, развлечься, проведя время за алкогольными напитками, завести знакомства* и пр.

Отмеченные в примерах словосочетания характеризуются также и стилистически. Будучи характерными для разговорного языка, они одновременно с этим оценочны, причём такая оценка обусловлена контекстуально. Ср. хотя бы такую словарную дефиницию: **w miasto: pot.** ‘w celu dobrej

²⁰ Ср. значение лексемы *miasto* В: *Wielki słownik języka polskiego*. Red. nauk. P. ŻMIGRODZKI. http://www.wsjp.pl/index.php?id_hasla=3383&id_znaczenia=2451642&l=15&ind=0 (дата обращения: 23.05.2017), а также *Inny słownik języka polskiego*. Red. M. BAŃKO. Т. 1. Warszawa 2017, s. 850.

²¹ *Narodowy Korpus Języka Polskiego*. <http://nkjp.pl/poliqarp/nkjp1800/query/7/> (дата обращения: 20.04.2017).

²² *Korpus języka polskiego PWN*. <http://sjp.pwn.pl/korpus/zrodlo/poszlam-do-miasta;1139,3;33039.html> (дата обращения: 20.04.2017).

²³ Там же. <http://sjp.pwn.pl/korpus/zrodlo/poszlam-do-miasta;1139,3;33039.html> (дата обращения: 20.04.2017).

zabawy, zwykle upić się²⁴. Подобного рода значение могло появиться, как представляется, под влиянием структурно и семантически смежной конструкции *pójść w tango*, реже *pójść w Polskę* ‘рзучić wszystko i zacząć pić alkohol przez wiele dni’²⁵.

Характерное для польского языка словосочетание *pójść na miasto* может вбирать в себя также значения обеих отмеченных единиц, а соответствующую семантику и коннотацию усиливать заменяющие *pójść* стержневые глаголы, ср.: *udać się* (1-е и 2-е значение), *wypuścić / wypuszczać się* (2-е значение):

*Wspólnie postanowiliśmy, że należałoby jeszcze zjeść kolację i w związku z tym wpadliśmy na pomysł aby **pójść na miasto**. Tak też zrobiliśmy. Fajwel Szafran spuchł i konał tu całą zimę, nie mając sił **udać się na miasto** po jałmużnę ani po wodziankę z kuchni gminnej, obity dotkliwie przez przechodniów za nieudaną kradzież, rozpaczliwy i niedołężny rabunek pożywienia.*

*– ...może raczy zezwolić pan komisarz, bym **udał się na miasto**, do oberży... pod strażą, rozumie się!*

*Z przerwy na lunch często rezygnowali, żeby mieć więcej czasu na pracę, ale za to wieczorem **wychodzili na miasto** zakosztować włoskiego jedzenia²⁶.*

*Środa, czas **wypuścić się na miasto**! Dziś wjazd FREE całą noc dla wszystkich 18+! Nasz nocny ogródek i dj daso w pakiecie!²⁷*

Рассматриваемое словосочетание может также обозначать ‘отправиться с целью активного отдыха и посещения, осмотра городского пространства, знакомства с его архитектурой, памятниками и проч.’:

*Zaloga barki przerzuciła kładki na brzeg. Na stały ląd zaczęto znosić ciężkie skrzynie, które liczył i opisywał urzędnik. Nie czekałem na koniec rozładunku. Wymknąłem się i ruszyłem **w miasto**²⁸.*

Подобное значение (*повеселиться, развлечься за алкогольными напитками, завести знакомства*) русскими словарями у конструктивной позиции *в город* не отмечается, хотя выявленные в корпусе данные дают основания говорить о его наличии в русском:

*...мы могли с ним пешочком вдоволь пройтись по бережку, выкупаться от души, половить рыбу на камнях, а под вечер **отправиться в город** ужинать и ночь провести с девочками²⁹.*

²⁴ *Wielki słownik języka polskiego...*, http://www.wsjp.pl/index.php?id_hasla=4442 (дата обращения: 20.04.2017); *Inny słownik języka polskiego...*, s. 850.

²⁵ Там же: http://www.wsjp.pl/index.php?id_hasla=41895 (дата обращения: 20.04.2017).

²⁶ *Narodowy Korpus Języka Polskiego*. nkjp.pl (дата обращения: 20.04.2017).

²⁷ https://web.facebook.com/AqariumMusicClubNysa/posts/1274038875939727?_rdc=1&_rdr

²⁸ *Korpus Języka Polskiego PWN*. <http://sjp.pwn.pl> (дата обращения: 22.04.2017).

²⁹ *Национальный корпус русского языка*. ruscorp.org (дата обращения: 15.07.2018).

Стоит также отметить различия в значении и стилистической маркированности у дериватов, обозначающих лиц: *городской (житель)*, устар. *городчинец, горожанин*, устар. *градожитель*; *miastowy, mieszczańin, mieszcza, mieszcuch*. Пара субстантивированных дериватов *городской / miastowy* при сравнении даёт возможность заметить их оценочно дифференцированный характер, хотя обе единицы свойственны разговорной речи. Польская лексема обладает, скорее всего, негативно-насмешливым потенциалом, предполагающим образ жителя города как чрезмерно изнеженного, неспособного прижиться в условиях менее комфортабельного и более сурового деревенского быта, не привыкшего к тяжёлой работе и физической нагрузке, нередко с различного рода причудами и странностями. Данная лексема, тем самым, является имплицитным показателем оппозиции *город – деревня* и, как следствие, противопоставления *свой – чужой*. Большинство словарей польского языка фиксирует её без каких-либо дополнительных помет, указывающих на упомянутый семантический признак. Исключение представляет интернетовский словарь *Wielki słownik języka polskiego*, толкующий лексему *miastowy* следующим образом: *‘cwaniaczek, posiadający cechy, które stereotypowo są przypisywane mieszkańcom miasta, jak cwaniactwo, potrzeba komfortowych warunków czy przesadna troska o dobry wygląd’³⁰*.

Приведённая семантизация относится как к субстантивному, так и к адъективному проявлению. В подтверждение приведём корпусные данные:

Zbigniew Nęcki: Ludzie, toż przecież właśnie o tym było, ale krótko powtórzmy. Metroseksualny to młodzian albo pan elegancki, miastowy, nowoczesny w ekspresji fizycznej, można o nich mówić metrostylowy.

Następny miastowy wyrывa się do natury!!! Ciekaw jestem, czy będzie z Ciebie «killer», czy może «zaliczacz». Z miastowych to chyba tacy, co pasą zwierzynę, nie wyrastają.

No dobra, musimy rozstrzygnąć ten problem zgodnie z chłopską tradycją -odpowiada sołtys. – To znaczy jak? – pyta „miastowy”. – Kiedy chłopcy się klóć, to się kopią w czule miejsca.

Jeszcze 15 lat temu wieś tętniła życiem i pracą, potem domy pustoszały jeden po drugim, starzy umierali, młodzi uciekali. Wtedy wprowadził się nowy typ człowieka: miastowy. Uśmiechnięty, uprzejmy, bezstresowo wychowujący swoje pieski rasy yorkshire na zrytym maszynami rolniczymi asfalcie głównej drogi³¹.

³⁰ *Wielki słownik języka polskiego*. http://www.wsjp.pl/index.php?id_hasla=516&id_znaczenie=5062819&l=16&ind=0 (дата обращения: 22.04.2017).

³¹ *Narodowy Korpus Języka Polskiego*. nkjp.pl. (дата обращения: 17.09.2018).

Смежной насмешливо-иронической окраской обладает и существительное *mieszczuch*, отмечаемое в словарях как пренебрежительное: ‘mieszkaniec miasta, zwłaszcza bardzo przywiązany do miejskich wygód. Słowo używane z dezaprobatą’³²; ‘człowiek przywykły i umiejący żyć tylko w mieście; pogardliwie o mieszkańcu miasta’³³.

Характерное для польского языка представление о городских жителях как нравственно и ментально ограниченных индивидах закрепилось и в прилагательном *mieszkański*, мотивированном существительным *mieszczanin* (о женщине *mieszczka*) в значении ‘*pot. człowiek o umysłowości i obyczajach charakterystycznych dla mieszczaństwa XIX-wiecznego (zwykle w sensie ujemnym)*’. Ср.: *mieszkański* ‘właściwy mieszczaństwu i jego poglądom (zwykle w sensie ujemnym); ograniczony, ciasny, pospolity’³⁴. Как можно предполагать, косвенная параллель к представлению о склонности горожан демонстративно подчёркивать свой социальный статус и зазнаваться, что связывается, как следствие, с приписываемой им ограниченностью, прослеживается, в частности, в устаревшем русском глаголе *горожаниться* ‘чваниться званием городского обывателя; принимать на себя вид горожанина, горожанки’³⁵.

Сопоставляя анализируемый ряд польских дериватов с русскими (*городской (житель)*, устар. *городчинец*, *горожанин*, устар. *градожитель*, устар. *городовик*), можно заметить, прежде всего, бóльшую семантическую и коннотативную нагрузку польских единиц, в то время как русские дериваты представляют собой преимущественно стиливые синонимы, называющие обитателей городских пространств³⁶ без дополнительных смысловых составляющих. Отличительной чертой польского языка является также наличие паронимической пары лексем *miejski* vs *miastowy*, которой соответствует русская омонимическая диада *городской*₁: 1. ‘соотносящийся по значению с сущ. город, связанный с ним’, напр. *городской парк* (польск. *park miejski*), *городской транспорт* (польск. *komunikacja miejska*) и 2. ‘свойственный городу, горожанам, характерный для них’, напр., *городской фронт* (польск. *miastowy elegant / dandys*), что частично соотносимо с *городской*₂: *разг.* ‘тот, кто живёт в городе; горожанин’³⁷ (польск. субст. пренебр. *miastowy*):

³² *Inny słownik języka polskiego*. A-Ó. Red. M. WAŃKO. Warszawa 2017, s. 858.

³³ *Słownik języka polskiego*. Red. nauk. M. SZYMCAK. T. 2. Warszawa 1984, s. 162.

³⁴ Там же, с. 162.

³⁵ В. Даль: *Толковый словарь живого великорусского языка...*, с. 381.

³⁶ Русский язык оказывается более богатым по числу других, хотя в настоящее время устаревших и архаических, наименований жителей города: *городовикъ*, *городчанинъ*, *городчинка*. См.: В. Даль: *Толковый словарь живого великорусского языка...*, с. 380–381.

³⁷ Т.Ф. ЕФРЕМОВА: *Толковый словарь русского языка...*, с. 500.

Так появляется и «первый парень на деревне, вся рубаша в петухах» – зоотехник Николай, сплошь «мясной» и сытый, жестокий деревенский победитель (Ю. Казаков, «Некрасивая»); и воспитанный в себя-любии, привыкший к комфорту, чуть поусталый от побед **городской фронт** и спортсмен-белоручка Ростик³⁸.

Оба языка сходны по наличию в них производных *gorodok / miasteczko* в значении ‘teren zabudowany prowizorycznymi domkami lub namiotami dla okresowego zakwaterowania uczestników jakiegoś zjazdu, festiwalu, zawodów itp.’³⁹ / группа жилых, служебных и т.п. строений (в черте какого-либо населённого пункта или за его пределами), объединённых по своему назначению⁴⁰, напр., *uniwersytecki, wojskowy, sportowy gorodok / miasteczko olimpijskie, uniwersyteckie, festiwalowe, białe*. Данная семантика, а точнее значение занятой кем-либо и функционально ограниченной территории, обнаруживает себя также в польском устойчивом словосочетании *wesołe miasteczko* ‘teren z zespołem urzędzeń rozrywkowych, jak karuzele, huśtawki, strzelnice, kolejki itp.’⁴¹.

Анализируемые дериваты совпадают также и по уменьшительному значению лексемы *gorod / miasto*, однако есть основания предполагать, что значение польской единицы контекстуально может осложняться уничижительно-ироническим оттенком, предполагающим небольшой, но при этом провинциальный, захолустный, отсталый и закослелый город. В подтверждение приведём примеры из корпуса:

Kombinat był na Pcimia miarę, a Pcim - miasteczko zapyziale, ot – większa wiocha, tylko rynek od wsi go różnił odrobinę.

Mijali w wolnym tempie kolejne zapyziale miasteczko. Zardzewiałe siatki i szczerbate płoty broniły dostępu do jednakowych, klockowatych domów. Z pootwieranych na oścież okien wyływała siną rzygowiną struga telewizyjnego światła.

Skąpane strugami zimnego deszczu miasteczko wydawało się być jeszcze bardziej ponure i nieprzyjazne. W nierównościach chodników tworzyły się niewielkie kałuże, podziurawione jak sito rynny tryskały na boki fontannami wody, opustoszałe ulice potęgowały wrażenie, że właśnie poruszam się po upiornej, widmowej nekropolii⁴².

³⁸ Национальный корпус русского языка. ruscorgora.ru (дата обращения: 15.07.2018).

³⁹ Słownik języka polskiego PWN..., s. 152.

⁴⁰ Большой толковый словарь русского языка. Ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург 2000, с. 221.

⁴¹ Słownik języka polskiego PWN..., s. 152.

⁴² Narodowy Korpus Języka Polskiego. nkjp.pl. (дата обращения: 17.09.2018).

Отмеченная семантика пошлости, интеллектуальной и нравственной отсталости, ограниченности ещё сильнее прослеживается в деривате *miasteczkowy*: *miasteczkowy elegant*, *miasteczkowe kliki*, *miasteczkowe zwyczaję*. Из чего прямо следует вывод о том, что данный дериват оказывается семантически смежным с упоминавшимся перед этим прилагательным *mieszkański*.

Отрицательную оценочную коннотацию у деривата *miasteczko* позволяют увидеть и словари синонимов, в которых лексема *mieścina* фиксируется как полностью ему синонимичная⁴³, обозначая: ‘małe, ubogo zabudowane miasteczko: Licha, prowincjonalna mieścina’⁴⁴. Следует также заметить, что русский дериват *городок*, помимо уменьшительного значения ‘небольшой город (также провинциальный)’, может указывать на ласкательное отношение⁴⁵, предполагая эмоциональное и положительно заряженное отношение к городу, отнюдь не маленькому:

Милый городок, – проговорил Горяев. – А статуя какова!

*Нам предстояло пробыть в Джибути три дня. Я не очень огорчился подобной проволочке, так как люблю этот городок, его мирную и ясную жизнь*⁴⁶.

Помимо отмеченных значений, у русской производной лексемы *городок* фиксируются и значения, польскому языку не свойственные и по своему характеру, скорее, переносные: *городок* ‘деревянная чурка цилиндрической формы, предназначенная для игры в городки; рюха’⁴⁷, *городки* 1. ‘русская народная игра, в которой с определённого расстояния специальной палкой – битой – выбиваются деревянные чурки’, 2. ‘соответствующий вид спорта’⁴⁸, и мотивированные последней лексемой *городошник*, жен. *городошница* ‘тот, кто играет в городки’⁴⁹.

К числу дериватов, появление которых обусловлено историко-культурными факторами, следует также отнести производные историзмы *городничий* 1. ‘должность административно-полицейского начальника уездного города’, 2. ‘лицо, занимавшее такую должность (в Российском государстве XVIII–XIX вв.)’ и *городовой* ‘низший чин городской полиции (в Российском государстве 1862–1917 гг.)’, 2. ‘лицо, имевшее такой чин’⁵⁰.

⁴³ *Słownik wyrazów bliskoznacznych PWN*. Opr. L. WIŚNIAKOWSKA. Warszawa 2015, s. 241.

⁴⁴ *Słownik języka polskiego PWN*..., s. 163.

⁴⁵ См. Т.Ф. ЕФРЕМОВА: *Толковый словарь русского языка*..., с. 499..

⁴⁶ *Национальный корпус русского языка*. ruscorpora.ru (дата обращения: 15.07.2018).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

По значению уничижительности, в свою очередь, наиболее близким польскому деривату *miasteczko* может восприниматься в определенных случаях русский *городишко*: ‘маленький захолустный город’⁵¹. К числу отличий следует отнести наличие в русском языке омонимичной производной *городище*: 1. ‘увелич. к город’⁵², и 2. ‘древнее укрепленное поселение; город (древнее поселение, огороженное укрепленной стеной)’⁵³. Корпусные данные позволяют выявить в первом значении отрицательно заряженный оттенок, предполагающий не только большой и поэтому суетливый, но также и враждебный, неприятный и порой даже отвратительный, омерзительный город:

*Это было странное и жуткое зрелище – не то **городище**, не то гигантский животворящий орган, пульсирующий и подрагивающий, раскинувшийся на несколько квадратных километров. ... опутанная жилками живая пленка, вылезавшие из выходов-клоак крохотные черные фигурки, деловито копошащиеся, как муравьи.*

*Погода на улице действительно изменилась: низко-низко надели тучи, имевшие вид побитых великанов; завыл ветер и в печных трубах. **Городище** был пустым. Ветер хлопал ставнями и незапертыми дверями.*

*Ах ты город, что сам собою из-под земли вылез, город, **городище**, чтоб тебя черт не унес*⁵⁴.

Отметим, что материал из корпуса наглядно показывает, что первое из приведённых значений не отличается высокой частотностью.

Полученные в ходе анализа данные позволяют наметить основные различия между русским и польским языками, к каковым относим, прежде всего, бóльшую семантическую распространённость польских дериватов и их коннотативную наполненность, нередко с негативно оценочным оттенком, проявляющуюся контекстуально, при относительно ограниченном количественном приращении соответствующих производных. Для русского языка свойственными оказались бóльшая деривационная активность, что особенно показательно на примере наименований жителей городского пространства, расширение семантики соответствующих дериватов, приводящее в итоге к распаду многозначных слов на омонимы (ср. *городской*), а также к образованию синонимических рядов с дальнейшей их стилистической дифференциацией. Отмеченную деривационную активность могут также подтверждать единицы, образованные в процессе словосложения, напр., *город-герой*, *город-побратим*, *город-республика*, *город-спутник* и др.

⁵¹ Д.Н. Ушаков: *Толковый словарь русского языка*. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/781662> (дата обращения: 20.08.2018).

⁵² *Большой толковый словарь русского языка*. Ред. С.А. Кузнецов..., с. 221.

⁵³ Там же.

⁵⁴ *Национальный корпус русского языка*. ruscorpora.ru (дата обращения: 15.07.2018).

Литература

- BAŃKOWSKI A.: *Etymologiczny słownik języka polskiego*. Red. A. MROZOWSKA. T. 2. Warszawa 2000.
- BORYŚ W.: *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków 2008.
- HARPER D.: *Online etymology dictionary*, <http://www.etymonline.com/index.php?term=town> (дата обращения: 23.05.2017).
- DEŁUGOSZ-KURCZABOWA K.: *Wielki słownik etymologiczno-historyczny języka polskiego*. Warszawa 2008.
- Inny słownik języka polskiego*. Red. M. BAŃKO. Warszawa 2017.
- JAŁOWIECKI B.: *Człowiek, społeczeństwo-przestrzeń w polskiej socjologii miasta*. W: *Socjologia miasta*. Oprac. M. MALIKOWSKI, S. SOLECKI. Rzeszów 2001, s. 38–40.
- LEWICKA M.: *Psychologia miejsca*. Warszawa 2012.
- Miasto. Przestrzeń zróżnicowana językowo, kulturowo i społecznie*. T. 1–5. Red. M. ŚWIĘCICKA. Bydgoszcz 2012–2014.
- MISZTAŁ S.: *Kierunki zmian w strukturze funkcjonalnej i przestrzeni miasta Unii Europejskiej*. W: *Przestrzeń Europy*. Red. J. M. CHMIELEWSKI. Materiały seminarium naukowego pt. *Najnowsze realizacje urbanistyczne w krajach Unii Europejskiej*. Warszawa 1999, s. 14–17.
- Narodowy Korpus Języka Polskiego*. nkjp.pl (дата обращения: 17.09.2018).
- JUREWICZ O.: *Słownik grecko-polski*. T. 1. Warszawa 2001.
- PAETZOLD H.: *Architektura i urbanistyka. Zarys krytycznej filozofii miasta*. W: *Pisanie miasta – czytanie miasta*. Red. A. ZEIDLER-JANISZEWSKA. Poznań 1997, s. 195–212.
- SŁAWEK T.: *Akro/Nekro/Polis. W: Pisanie miasta. Czytanie miasta. Studia Kulturoznawcze*. Red. A. ZEIDLER-JANISZEWSKA. T. 9. Poznań 1997, s. 13–40.
- Słownik języka polskiego PWN*. Red. nauk. M. SZYMCZAK. T. 2. Warszawa 1984.
- Słownik języka polskiego PWN*. Red. W. DOROSZEWSKI, <http://sjp.pwn.pl/sjp/miasto;2482792.html> (дата обращения: 23.05.2017).
- Słownik języka polskiego*. Red. nauk. M. SZYMCZAK. T. 2. Warszawa 1984.
- Słownik wyrazów bliskoznacznych PWN*. Opr. L. WIŚNIAKOWSKA. Warszawa 2015.
- WALLIS A.: *Miasto jako system społeczny*. Warszawa 1990.
- Wielki słownik języka polskiego*. Red. nauk. P. ŻMIGRODZKI, http://www.wsjp.pl/index.php?id_hasla=3383&id_znaczenia=2451642&l=15&ind=0 (дата обращения: 23.05.2017).
- ДАЛЬ В.: *Толковый словарь живаго великорускаго языка*. Т. 1. Москва–Санктъ–Петербургъ 1881.
- ГЛАЗЫЧЕВ В.Л.: *Изменения в культуре города: проблемы и парадоксы*. В: *Культура города: проблемы развития*. Red. В.Л. ГЛАЗЫЧЕВ. Москва 1998.
- ГРОМОВ М.Н.: *Архитектура как образ мира*. В: *Мир культуры*. Вып. 2. Труды Государственной академии славянской культуры. Москва 2000, с. 106–112.
- ДАЛЬ В.: *Большой толковый словарь русского языка*. Red. С.А. КУЗНЕЦОВ. Санкт-Петербург 2000.
- ЕФРЕМОВА Т.Ф.: *Толковый словарь русского языка*. Т. 1. Москва 2006.
- ИВАНОВА Т.В.: *Городская ментальность как предмет психологического исследования*. Самара 2003.
- Korpus języka polskiego PWN*. <http://sjp.pwn.pl/korpus/zrodlo/poszlam-do-miasta;1139,3;33039.html> (дата обращения: 20.04.2017).
- Национальный корпус русского языка*. ruscorpora.ru (дата обращения: 15.07.2018).
- ОЖЕГОВ С.И., ШВЕДОВА Н.Ю.: *Толковый словарь русского языка*. Москва 2001.
- ПАЛАМАРЧУК М.: *Феномен города в России*. „Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego” 2011, nr 1 (1), <http://ip-r.org/wp-content/uploads/2012/04/Palamarchuk-Rocznik-IPR-1-1-2011.pdf> (дата обращения: 18.09.2014).

САЗОНОВ Д.Н.: *Субъективная психологическая репрезентация среды города как фактор деструктивных эмоциональных и поведенческих проявлений горожан*. В: *Профилактика девиантного поведения подростков и молодежи средствами культурно-досуговой деятельности: материалы региональной научно-практической конференции*. Белгород 2005, с. 186–192;

Словарь русского языка в 4-х т. Ред. А.П. ЕВГЕНЬЕВА. Т. 1. Москва 1999.

УШАКОВ Д.Н. (ред.): *Толковый словарь русского языка*. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/781662> (дата обращения: 20.08.2018).

ФАСМЕР М.: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1. Москва 1964.

ЧЕРНЫХ П.Я.: *Историко-этимологический словарь русского языка*. Т. 1. Москва 1999.

Maciej Walczak

***Gorod/miasto* i ich pochodne w rosyjskich i polskich wyobrażeniach językowych**

W niniejszym artykule na podstawie danych leksykograficznych i korpusowych poddano analizie polskie i rosyjskie leksemy город/miasto oraz ich derywaty sufiksalne (np. *miasto, miasteczko, mieścina, miejski, miastowy; городок, городище, городской, городской*). Porównanie obu języków pozwoliło zauważyć, że polskie pochodne charakteryzują się większą różnorodnością znaczeniową – często o zabarwieniu negatywnie oceniającym – przy jednoczesnym dość ograniczonym przyroście ilościowym odpowiednich derywatów. W języku rosyjskim z kolei obserwuje się większą aktywność derywacyjną (zwłaszcza wśród pochodnych nazywających mieszkańców miasta) oraz tendencję do rozpadu wieloznacznych leksemów na homonimy z dalszą ich dyferencjacją stylistyczną.

Słowa kluczowe: miasto, słowotwórstwo, semantyka, rosyjska i polska leksykografia

Maciej Walczak

***Gorod/miasto* and their derivatives in the Polish and Russian linguistic notions**

The article presented below deals with the analysis of the Polish and Russian lexems город / miasto and their suffixal derivatives (e.g. *miasto, miasteczko, mieścina, miejski, miastowy; городок, городище, городской, городской*). These lexems are analysed upon the corpus and lexicographic data. The comparison of both languages shows that the Polish derivatives are of wider semantic diversity – often with the negative assessment tinge – and the quite limited growth of proper derivatives. In Russian a bigger derivative activity is observed (especially among the derivatives referring to town dwellers) along with the disintegration of ambiguous lexems into homonyms with their further stylistic differentiation.

Key words: city, word formation, semantics, Russian and Polish lexicography